

ДИСКУССИИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА КАПИТАЛИЗМА В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ*

И. Д. КОВАЛЬЧЕНКО

Изучение генезиса капитализма в России представляет большой интерес для выявления закономерностей и исторических особенностей смены общественно-экономических формаций. Этим обусловлена актуальность и важность глубокой разработки проблемы и объясняется то неослабевающее внимание, которое советские историки проявляют к вопросам генезиса капитализма в России. Достаточно напомнить, что те или иные аспекты этой проблемы постоянно обсуждаются на страницах наших исторических журналов. Появилось также значительное количество конкретно-исторических исследований, освещавших различные стороны процесса разложения феодализма и генезиса капитализма в России.

Последние годы характеризуются перенесением центра тяжести как в конкретных исследованиях, так и в проходящих дискуссиях и обсуждениях на вопросы генезиса капитализма в деревне¹, в основном на во-

* В основу настоящей статьи положен доклад «Расслоение крестьянства в крепостной России в освещении советской историографии», сделанный на третьем межреспубликанском симпозиуме по аграрной истории стран Восточной Европы в Киеве в сентябре 1960 г., а также доклад «О некоторых спорных вопросах расслоения крестьянства в крепостной России», обсуждавшийся на заседании секторов истории СССР периода феодализма и периода капитализма Института истории АН СССР в феврале 1961 г.

¹ Н. М. Дружинин. Конфликт между производительными силами и феодальными производственными отношениями накануне 1861 г. «Вопросы истории», 1954, № 7; Его же. Генезис капитализма в России. «Десятый международный конгресс историков в Риме. Сентябрь 1955 г. Доклады советской делегации», М., 1956; М. В. Нечкина. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации. «Вопросы истории», 1958, № 7. В. К. Яцунский. Основные этапы генезиса капитализма в России. «История СССР», 1958, № 5; Его же. Генезис капитализма в сельском хозяйстве России. «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959 г.», М., 1961; П. Г. Рындзюнский. О мелкотоварном укладе в России XIX в. «История СССР», 1961, № 2; Н. Л. Рубинштейн. О разложении крестьянства и так называемом первоначальном накоплении в России. «Вопросы истории», 1961, № 8; С. Г. Струмилин. К вопросу о генезисе капитализма в России. «Вопросы истории», 1961, № 9; Е. И. Индова, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. Буржуазное расслоение крестьянства в России XVII—XVIII вв. «История СССР», 1962, № 3; А. Л. Шapiro. Об имущественном неравенстве и социальном расслоении русского крестьянства в эпоху феодализма. Сб. «Вопросы генезиса капитализма в России», Л., 1960; Н. В. Устюгов. К вопросу о расслоении русской черносошной деревни XVII в. «История СССР», 1960, № 6; см. также «Ежегодники по аграрной истории Восточной Европы» за 1958 и 1959 гг. (Таллинский и Московский симпозиумы) и отчеты о Киевском и Рижском симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы («История СССР», 1961, № 2; 1962, № 1).

прос о расслоении крестьянства в России. Он вызвал весьма оживленные дебаты на Московском, Киевском и Рижском симпозиумах по аграрной истории стран Восточной Европы.

Обсуждение вопросов о генезисе капитализма в деревне выявило наличие существенных расхождений во мнениях исследователей. По-разному понимаются и оцениваются факты разорения крестьянства, продажи и найма рабочей силы, усиления крепостнического и фискального гнета, характер расслоения крестьянства, сущность так называемого первоначального накопления и т. п. Итогом является та разноголосица, которая имеет место в определении начала и этапов генезиса капитализма в деревне. Так, например, С. Г. Струмилин относит начало генезиса капитализма в деревне к XVI в.². С другой стороны, П. Г. Рындзюнский, В. К. Яцунский и другие полагают, что зарождение капиталистических отношений в земледелии началось в России лишь в конце XVIII — первой половине XIX в.³.

Думается, что причины столь существенных разногласий заключаются в следующем. Во-первых, это — крайне слабая конкретная изученность процесса. По многим вопросам мы располагаем еще очень небольшим, часто отрывочным и даже случайным материалом, которого недостаточно для обобщающих выводов. Во-вторых, среди исследователей нет единого мнения по ряду принципиальных теоретических и методических вопросов. Это приводит к тому, что при анализе и оценке одних и тех же фактов исследователи приходят к разным выводам. В этом, на наш взгляд, в настоящее время заключается основная причина споров и разногласий.

Цель настоящей статьи и состоит в том, чтобы поставить некоторые спорные теоретические и методические вопросы о генезисе капитализма в крестьянском хозяйстве. Разумеется, речь может идти лишь о некоторых вопросах и о решении их лишь в общих чертах.

* * *

При изучении процесса генезиса капитализма в крестьянском хозяйстве необходимо иметь в виду как единство основных закономерностей становления капитализма в промышленности и в земледелии, так и особенности зарождения и развития аграрного капитализма.

Зарождение капиталистических отношений происходит в недрах феодального строя, является результатом разложения феодально-крепостнической системы хозяйства. Разложение феодализма и генезис капитализма — две стороны единого процесса. В основе этих противоположных по своему характеру и значению явлений лежали одни и те же факторы. Развитие товарного производства на основе роста общественного разделения труда на определенном этапе приобрело характер устойчивой и типичной тенденции социально-экономического развития. Это, с одной стороны, вело к подрыву господствовавшего ранее натурального хозяйства, что явилось исходным моментом в разложении феодально-крепостнической системы хозяйства; с другой стороны, широкое развитие товарного производства создавало основу и неизбежно вело к зарождению капиталистических отношений.

Предпосылки для возникновения капиталистических отношений и в промышленности и в сельском хозяйстве создавались в результате поляризации, раскола товарного рынка. «Деньги и товары,— писал К. Маркс,— точно так же как жизненные средства и средства производства, отнюдь не являются капиталом сами по себе. Они должны быть

² С. Г. Струмилин. К вопросу о генезисе капитализма в России, стр. 59, 61—63.

³ П. Г. Рындзюнский. Указ. соч., стр. 61; В. К. Яцунский. Генезис капитализма в сельском хозяйстве России, стр. 30—35 и др.

превращены в капитал. Но превращение это возможно лишь при определенных обстоятельствах, которые сводятся к следующему: два очень различных вида товаровладельцев должны встретиться друг с другом и вступить в контакт — с одной стороны, собственник денег, средств производства и жизненных средств, которому требуется закупить чужую рабочую силу для дальнейшего увеличения присвоенной им суммы стоимости; с другой стороны, свободные рабочие, продавцы собственной рабочей силы и, следовательно, продавцы труда... Этой поляризацией товарного рынка создаются основные условия капиталистического производства»⁴.

Поляризация товарного рынка была длительным и сложным процессом. С одной стороны, в основе его лежало расслоение мелких товаропроизводителей под действием объективно экономических законов товарного производства. «Чисто теоретический анализ процесса образования земледельческого капитализма,— отмечал В. И. Ленин,— указывает на разложение мелких производителей как на важный фактор этого процесса»⁵. С другой стороны, поляризация товарного рынка ускорялась так называемым первоначальным накоплением, с присущими ему насильственными методами экспроприации непосредственных производителей.

К. Маркс и В. И. Ленин четко разграничивали эти две стороны в процессе генезиса капитализма. Характеризуя в знаменитой 24 главе первого тома «Капитала» экспроприацию мелких землевладельцев в Англии, К. Маркс писал: «Мы оставляем здесь в стороне чисто экономические пружины аграрной революции. Нас интересуют ее насильственные рычаги»⁶. И если в 24 главе первого тома «Капитала» К. Маркс дал анализ насильственных рычагов в складывании предпосылок для возникновения капитализма в земледелии, то в 47 главе третьего тома «Капитала» дан столь же блестящий анализ экономических пружин этого процесса и о первоначальном накоплении К. Маркс здесь даже не упоминает. В. И. Ленин, возражая Михайловскому, утверждавшему, что сознательные действия людей будто бы не присутствовали при возникновении капитализма в Европе, писал: «Совсем напротив. Люди устраивали тогда, в здравом уме и твердой памяти, чрезвычайно искусные шлюзы и плотины, загонявшие непокорного крестьянина в русло капиталистической эксплуатации; они создавали чрезвычайно хитрые обводные каналы политических и финансовых мероприятий, по которым (каналам) устремлялись капиталистическое накопление и капиталистическая экспроприация, не удовлетворявшиеся действием одних экономических законов»⁷. В работах, раскрывающих объективно историческую неизбежность победы капитализма в России («Развитие капитализма в России» и др.), В. И. Ленин анализирует процесс становления капитализма на основе мелкого производства и также ничего не говорит о первоначальном накоплении.

Преобладание в процессе генезиса капитализма той или другой стороны зависело от того, брал ли верх при возникновении капиталистического производства его рост из мелкого хозяйства или было типичным становление его сразу как производства крупного. Поскольку для эпохи феодализма характерно господство мелкого производства, являвшегося основой всего общественного производства⁸, ве-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 23, стр. 726 (подчеркнуто мной.— И. К.). Последняя фраза в других изданиях переводится: «Вместе с этим расщеплением товарного рынка...» и далее как указано. См. К. Маркс. Капитал, т. I, 1931, стр. 573 (подчеркнуто мной.— И. К.).

⁵ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 3, стр. 142.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 734.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 378.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 410; т. 3, стр. 271; т. 4, стр. 99.

дущим исходным моментом в генезисе капитализма был его рост из мелкого хозяйства крестьян и ремесленников. Однако медленные темпы этого процесса могли не соответствовать потребностям экономического развития и интересам крупных собственников средств производства и денежных богатств. Так, например, К. Маркс, отмечая, что в процессе генезиса промышленных капиталистов исходным моментом было превращение в капиталистов ремесленников, указывал, что «черепашьи темпы этого метода никак не соответствовали торговым потребностям нового мирового рынка, созданного великими открытиями конца XV века»⁹. Это несоответствие создавало стимулы и требовало превращения торгового и ростовщического капитала в промышленный, возникновения капиталистического производства как производства сразу крупного. Или другой пример. Непосредственный толчок к сгону крестьян с земли и созданию крупных капиталистических овцеводческих хозяйств в Англии «дал расцвет фландрской шерстяной мануфактуры и связанное с ним повышение цен на шерсть»¹⁰. Здесь также был налицо стимул к созданию крупного капиталистического производства. Ясно, что в подобных ситуациях требовалось «ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии»¹¹. Таким ускорителем и являлось первоначальное накопление.

Первоначальное накопление, будучи по своим исходным причинам процессом объективным, далеко не было таким по своему содержанию и формам. Резюмируя вопрос о тайне первоначального накопления, К. Маркс писал: «В истории первоначального накопления эпохи составляют перевороты, которые служат рычагом для возникающего класса капиталистов, и прежде всего те моменты, когда значительные массы людей внезапно и насильственно отрываются от средств своего существования и выбрасываются на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев. Экспроприация земли у сельскохозяйственного производителя, крестьянина, составляет основу всего процесса»¹². Широкая система различного рода сознательно проводимых мер, прямое насилие — черты, которые характеризуют содержание первоначального накопления и его конкретные формы. Разумеется, это никаким образом не означает того, что в процессе расслоения мелких товаропроизводителей отсутствовали элемент намеренный, насилие и т. п. Все это имело место. Но все это сопутствовало в большей или меньшей мере процессу, не составляя его основного содержания.

Таким образом, процесс складывания предпосылок и становления капитализма имел две стороны. Это необходимо учитывать и при конкретно-историческом исследовании процесса вообще и генезиса капитализма в крестьянском хозяйстве в частности.

Важную роль в создании предпосылок для зарождения и промышленного и аграрного капитализма играло развитие торгового и ростовщического капитала. «Исторически,— указывал К. Маркс,— капитал везде противостоит земельной собственности сначала в форме денег, как денежное имущество, как купеческий и ростовщический капитал»¹³. Широкое «развитие купеческого капитала влияет на производство таким образом, что все более придает ему характер производства ради меновой стоимости, все более превращает продукты в товары»¹⁴. С другой стороны, торговый капитал концентрировал денежные богатства. Ростовщичество также играет «двойную роль: во-первых, оно создает

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 759.

¹⁰ Там же, стр. 730.

¹¹ Там же, стр. 761.

¹² Там же, стр. 728.

¹³ Там же, стр. 157.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 359.

вообще наряду с купеческим капиталом самостоятельное денежное имущество, во-вторых, присваивает себе условия труда, т. е. разоряет владельцев старых условий труда»¹⁵. Следовательно, развитие торгового и ростовщического капитала разлагало феодальный способ производства, создавало предпосылки для возникновения капитализма. Однако развитие торгового и ростовщического капитала само по себе никоим образом не устранило господства феодально-крепостнической системы хозяйства и не вело к замене ее капиталистическим производством. Одного этого процесса было недостаточно для того, чтобы «вызвать и объяснить переход одного способа производства в другой»¹⁶. Этот переход зависел «всесильно от исторической ступени развития и от данных обстоятельств»¹⁷, о которых было сказано выше.

Фактором, сдерживающим процесс генезиса капитализма и в промышленности и в земледелии, были феодально-крепостнические отношения с присущим им внеэкономическим принуждением и личной зависимостью крестьян.

Таковы наиболее основные общие закономерности генезиса и промышленного и аграрного капитализма.

Вместе с тем генезис аграрного капитализма имел свои существенные особенности. Главная из них состояла в том, что зарождение, становление и утверждение капитализма в сельском хозяйстве отставало от хода этого процесса в промышленности. Отставание в развитии аграрного капитализма сравнительно с промышленным было общим явлением, присущим всем странам¹⁸. Оно было вызвано монополией землевладения и медленным превращением в земледелии натурального хозяйства в товарное. «Монополия землевладения,— писал В. И. Ленин,— создает тормоз развитию земледелия, который, в отличие от промышленности, задерживает развитие капитализма в сельском хозяйстве»¹⁹. Что касается второго фактора, то В. И. Ленин даже для эпохи капитализма отмечал, что натуральное хозяйство «именно в земледелии играет сравнительно очень большую роль и особенно медленно уступает место торговому земледелию»²⁰.

Все это приводило к тому, что процесс генезиса аграрного капитализма зависел от успехов развития капитализма в промышленности. Подчеркивая это, К. Маркс прямо указывал, что становление капиталистических отношений в сельском хозяйстве «зависит от общего развития капиталистического производства вне пределов сельского хозяйства»²¹.

Таковы наиболее важные закономерности генезиса капитализма и его особенности в сельском хозяйстве, которые необходимо иметь в виду, рассматривая становление капитализма в крестьянском хозяйстве.

* * *

Выявить основные закономерности генезиса капитализма в крестьянском хозяйстве — значит раскрыть ход и сущность процесса расслоения крестьянства. «Вся сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия,— указывал В. И. Ленин,— состоит в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения»²².

¹⁵ К. Маркс. Капитал, т. III, 1955, стр. 624.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 359.

¹⁷ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 608.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 81.

¹⁹ Там же.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 53.

²¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 812.

²² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 76.

Основная трудность при изучении расслоения крестьянства заключается в выявлении качественно отличных этапов в ходе этого процесса. В. И. Ленин в своих работах всесторонне и глубоко, теоретически и конкретно-исторически охарактеризовал завершающий этап длительно-го процесса расслоения крестьянства в России. Таким этапом было разложение крестьянства, т. е. «коренное разрушение старого патриархального крестьянства и создание новых типов сельского населения»²³. «Эти типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих»²⁴. Иначе говоря, завершающая стадия расслоения крестьянства была связана с утверждением в крестьянском хозяйстве капиталистических отношений. Но этому утверждению предшествовал процесс складывания предпосылок и становления капиталистических отношений, проходивший через определенные этапы.

Существующие точки зрения о том, каковы были этапы процесса расслоения крестьянства в целом и в чем их суть, можно свести к следующим основным. Некоторые исследователи вообще снимают вопрос о выделении в процессе расслоения крестьянства каких-либо этапов и фактически всякое расслоение крестьянства считают социальным, капиталистическим по своему характеру²⁵. Другие выделяют два этапа — простую имущественную дифференцию и социальное расслоение или разложение крестьянства²⁶. Третья точка зрения заключается в выделении трех этапов: имущественной дифференции, социального расслоения и разложения²⁷. Однако при этом социальное расслоение лишь термин «для обозначения более раннего этапа разложения в условиях феодальной эпохи, но с сохранением основных элементов его ленинской характеристики»²⁸, т. е. фактически здесь имеются в виду два этапа расслоения, но во втором из них выделяются лишь количественно отличные внутренние подэтапы. Наконец, ряд исследователей выделяют также три, но качественно отличных этапа расслоения крестьянства²⁹. Совершенно очевидно, что при анализе и оценке одних и тех же фактов расслоения крестьян сторонники указанных точек зрения приходят к различным выводам.

Чтобы прийти к единому мнению в этом принципиальном вопросе, необходимо решить — исходя из чего следует выделять этапы расслоения крестьян и в чем усматривать качественные различия между ними?

Характеризуя разложение крестьянства, т. е. заключительный этап его расслоения, В. И. Ленин указывал: «Совокупность всех экономических противоречий в крестьянстве и составляет то, что мы называем разложением крестьянства». Далее, отметив, что «теоретический анализ

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 141.

²⁴ Там же, стр. 142.

²⁵ См., напр., С. Г. Струмилин. К вопросу о генезисе капитализма в России, стр. 68.

²⁶ Наиболее развернуто эта точка зрения изложена В. К. Яцунским («Генезис капитализма в сельском хозяйстве России», стр. 30—35).

²⁷ В последнее время это мнение обосновывалось Н. Л. Рубинштейном («О разложении крестьянства и так называемом первоначальном накоплении», стр. 62—63), а также в указанной выше статье А. А. Преображенского, Ю. А. Тихонова и Е. И. Индовой (стр. 81—83).

²⁸ Н. Л. Рубинштейн. О разложении крестьянства и так называемом первоначальном накоплении, стр. 63.

²⁹ См. И. Д. Ковалченко. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в., М., 1959, стр. 191—192. Г. Н. Бибиков («Расслоение крепостного крестьянства в барщинной вотчине в конце XVIII и начале XIX в.», «Исторические записки», т. 4) и Э. С. Коган («Очерки истории крепостного хозяйства по материалам вотчины Куракиных 2-й половины XVIII в.», М., 1960, стр. 53, 69, 74—75, 127), не касаясь специально вопроса об этапах расслоения крестьян, говорят в своих работах о таком расслоении крестьянства, которое они отличают и от имущественной дифференции и от разложения крестьян.

процесса образования земледельческого капитализма указывает на разложение мелких производителей как на важный фактор этого процесса³⁰, В. И. Ленин обращается к 47 главе третьего тома «Капитала». В этой главе, как хорошо известно, Маркс, анализируя генезис капиталистической ренты, сводит его главные моменты к основным этапам развития крестьянского хозяйства и показывает обусловленность этих этапов общим ходом социально-экономического развития. Таким образом, качественно отличные стадии расслоения крестьянства следует выделять соответственно основным этапам в историческом развитии крестьянского хозяйства. Определяя эти этапы, следует иметь в виду, что переход от феодального к капиталистическому производству имел две фазы.

«В историческом развитии капитализма,— указывал В. И. Ленин,— важны два момента: 1) превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое»³¹. Переход от феодально-крепостнических к капиталистическим отношениям совершился через мелкотоварное производство, которое являлось исходной основой для возникновения капитализма³². Необходимо также подчеркнуть, что возникновение собственно капиталистических отношений происходит лишь на втором этапе исторического генезиса капитализма.

В историческом развитии крестьянства с момента оформления его как класса феодального общества и до его разложения в эпоху капитализма можно выделить три исторически последовательных, качественно отличных этапа. Это—период господства натурального хозяйства, период становления и развития мелкотоварного производства, период становления и утверждения капитализма в крестьянском хозяйстве.

Каждый из этих этапов соответствовал определенному уровню социально-экономического развития страны в целом. Переход от одного к другому из указанных этапов обусловливался сдвигами в этом развитии. И естественно, что каждому из этапов в развитии крестьянского хозяйства был присущ определенный характер расслоения крестьянства.

Первый этап в историческом развитии крестьянского хозяйства, период господства в нем натурального хозяйства,— это эпоха классического феодализма. Она характеризовалась чрезвычайной медлительностью и даже застойностью общественного развития. В это время «хозяйственные единицы могли существовать веками, не изменяясь ни по характеру, ни по величине, не выходя из пределов поместьей вотчины, крестьянской деревни или небольшого окрестного рынка для сельских ремесленников и мелких промышленников (так называемых «кустарей»)³³. Это была эпоха господства отработочной и натуральной ренты, размеры которой всецело определяли возможности развития крестьянского хозяйства. Но крестьянское хозяйство не стояло на месте. Оно развивалось. Возможность этого развития создавалась тем, что, с одной стороны, в условиях господства натурального хозяйства размеры феодальной ренты еще не поглощали всего прибавочного продукта, а с другой, крестьянин был заинтересован в повышении производительности труда при работе на себя. В итоге даже при отработочной ренте была «дана возможность известного экономического развития»³⁴, в крестьянском хозяйстве имело место расширенное воспроизводство, на базе которого и совершился весь прогресс общественного производства, ибо основой его являлось крестьянское хозяйство.

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 141 и 142.

³¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 77.

³² На необходимость усиления внимания к изучению мелкотоварного производства справедливо обратил внимание П. Г. Рындзюнский (см. указ. соч.).

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 44.

³⁴ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 807.

Расширенное воспроизводство в тех или иных масштабах — явление, присущее всем общественно-экономическим формациям. Необходимость его вытекает из самой природы исторического развития как процесса поступательно-прогрессивного, восходящего. «В самых различных общественно-экономических формациях,— указывал К. Маркс,— имеет место не только простое воспроизводство, но и воспроизводство в расширенных размерах, хотя последнее совершается не в одинаковом масштабе»³⁵.

В период господства натурального хозяйства крестьянство не представляло из себя чего-то единого. В силу целого ряда причин (различия в обеспеченности средствами и орудиями производства и их качестве, в условиях ведения хозяйства, в его обеспеченности рабочей силой, в совершенстве трудовых навыков и др.) между крестьянами существовали нередко очень резкие имущественные и хозяйствственные различия. К. Маркс указывал, что даже при натуральной ренте у крестьянина есть возможность приобрести «средства для того чтобы, в свою очередь, прямо эксплуатировать чужой труд»³⁶. С другой стороны, были в эту эпоху и немалочисленные слои разорившегося крестьянства. Однако эти явления ни в коей мере не свидетельствовали о разложении феодально-крепостнической системы хозяйства и зарождении в ее недрах новых отношений. Дело в том, что вся эта пестрота имущественных и хозяйственных различий имела обратимый характер³⁷. Основой этой обратимости было то, что существовал лишь один объективный экономический фактор — размеры феодальной ренты,— который определял развитие крестьянского хозяйства³⁸. Но поскольку рента в это время, как правило, еще не поглощала всего прибавочного продукта, для любого крестьянина возможность обогащения или разорения определялась стечением благоприятных или неблагоприятных обстоятельств. Это стечие обстоятельств было изменчиво и часто даже случайно, что вполне соответствовало эпохе весьма низкого развития производительных сил, изолированности хозяйственной жизни в рамках отдельных районов³⁹. При благоприятных условиях любой крестьянин мог осуществлять не только простое, но и расширенное воспроизводство. При неблагоприятных же — любой мог разориться. Но результат всех изменений был один — воспроизводство условий феодального способа производства. Сколько бы ни бродяжничали и не промышляли работой по найму разорившиеся крестьяне, они в конце концов снова оказывались в сфере феодальных отношений в деревне или пополняли собой ряды низших сословий феодального города. Как ни обогащались те, кому сопутствовала удача, они в лучшем случае могли лишь пополнить ряды господствующего класса, либо стать средневековыми купцами или ростовщиками.

Такова первая форма расслоения крестьянства, которая большинством исследователей именуется «имущественным расслоением» или «имущественной дифференциацией» и которую, как представляется, лучше всего определять как простое имущественное и хозяйственное неравенство или феодальное расслоение. Имущественное и хозяйственное неравенство имело место в среде крестьянства всегда. Но определяющей формой расслоения крестьянства оно было в эпоху, когда в экономике страны господствовало натуральное производство, а общественное разделение труда еще не получило сколько-

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 611.

³⁶ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 809.

³⁷ Этот момент правильно отмечен Н. Л. Рубинштейном («О разложении крестьянства и так называемом первоначальном накоплении», стр. 63).

³⁸ См. К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 805, 811.

³⁹ К. Маркс обращал внимание на то, что вообще «для мелких производителей сохранение или потеря условий производства зависит от тысячи случайностей» («Капитал», т. III, стр. 613).

нибудь существенного развития. Главные признаки этого этапа расслоения — господство в крестьянском хозяйстве патриархальных отношений и обратимость процесса расслоения крестьян. Для выявления первого необходимо тщательное изучение характера хозяйственной деятельности крестьян и тех условий, в которых она протекала. Второе можно установить, рассматривая динамику расслоения крестьян. Здесь важны изменения: в соотношении численности тех или иных групп в среде крестьянства в разное время; в их хозяйственной и имущественной состоятельности; в судьбах разорившихся и наиболее состоятельных крестьян. Пока еще исследователи не обращают должного внимания на эти моменты.

Известный в настоящее время фактический материал о расслоении и земледельческого и промыслового крестьянства в России в период феодализма дает основание полагать, что указанная форма расслоения крестьянства господствовала примерно до XVII в. У некоторых категорий крестьян она существовала и в более позднюю эпоху.

Разумеется, все это не означает того, что до XVII в. в России отсутствовало товарное производство и обращение, применение наемного труда и т. п. И то и другое имело место, но не определяло ни общего характера социально-экономического развития, ни характера расслоения крестьянства. Не противоречит господству указанной формы расслоения крестьян и факт распространения денежной ренты, ибо она в это время еще не поколебала сколько-нибудь существенно замкнутости крестьянского хозяйства в рамках мелких местных рынков.

Исследователи, склонные видеть в фактах имущественного и хозяйственного неравенства, товарного обращения и применения наемной рабочей силы зарождение в России XVI в. капиталистических отношений, игнорируют как общий уровень социально-экономического развития эпохи, так и ту важнейшую особенность расслоения крестьян, которая заключалась в обратимости этого процесса⁴⁰. Наиболее правильная характеристика расслоения крестьянства в рассматриваемое время дана, на наш взгляд, в работе А. Л. Шапиро⁴¹.

Второй этап в историческом развитии крестьянского хозяйства характеризовался становлением и развитием в нем мелкого товарного производства. Он был связан с той эпохой развития феодального общества, когда имело место «уже более значительное развитие торговли, городской промышленности, вообще товарного производства, а с ним и денежного обращения»⁴², т. е., когда уже начала рушиться раздробленность и замкнутость хозяйственной жизни, когда местные рынки начали сливаться в единый рынок. Переход к этому новому этапу «совершается в силу того, что появляется общественное разделение труда»⁴³. В него втягивается и крестьянское хозяйство, которое в результате «утрачивает свою независимость, свою отрешенность от связи с обществом»⁴⁴.

Переход к новому этапу был сложным и длительным процессом, который постепенно охватывал различные категории крестьянского хозяйства. Прежде всего и быстрее всего в этот процесс вовлекалось промысловое крестьянство, затем он стал охватывать земледельческую оброчную деревню и значительно позднее им было затронуто барщинное крестьянство. Начало процесса можно отнести, говоря пока очень приблизительно, к середине XVII в. Превращение ремесла в мелкотоварное производство, зарождение первых мануфактур, значительный

⁴⁰ Из работ последнего времени этим особенно грешит книга Д. П. Маковского «Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI веке» (Смоленск, 1960), что правильно было отмечено в рецензии Г. А. Новицкого и А. М. Сахарова («История СССР», 1962, № 2).

⁴¹ А. Л. Шапиро. Указ. соч., стр. 19—35.

⁴² К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 810.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 77.

⁴⁴ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 810.

рост товарного обращения — вот то новое, что, как показали советские историки, отчетливо проявилось в это время, знаменуя собой начало формирования всероссийского рынка.

Качественное своеобразие развития крестьянского хозяйства на новом этапе сравнительно с предшествующим состояло в том, что если в период господства натурального хозяйства основным экономическим фактором, который определял развитие крестьянского хозяйства, были размеры феодальной ренты, то теперь наряду с этим фактором стали оказывать свое воздействие законы товарного производства. Их действие было тем значительнее, чем более глубоко крестьянское хозяйство было втянуто в товарно-денежные отношения.

Поскольку мелкотоварное производство является исторически исходной основой для капитализма, постепенно утверждение его как типичного явления в социально-экономическом развитии можно считать началом генезиса капитализма. Но только началом и лишь в том смысле, что мелкотоварное производство создает предпосылки для возникновения капиталистических отношений, но далеко не тождественно с капитализмом. Этого не учитывают некоторые исследователи, склонные видеть капитализм в деревне не только XVII, но даже XVI в.

С развитием в крестьянском хозяйстве мелкотоварного производства начинается новый этап расслоения крестьянства. Простое имущество и хозяйственное неравенство начинает перерастать в собственно расслоение крестьян.

То или иное стечениe обстоятельств влияло на расслоение крестьянства и на этой стадии. Но качественно новым было то, что теперь на характер расслоения крестьянства стали влиять объективные экономические закономерности. Крестьянское хозяйство начало испытывать воздействие законов товарного производства. Тем самым отодвигалось на второй план значение факторов изменчивых, временных и случайных. Расслоение начинало утрачивать присущую ему прежде обратимость и приобретало характер процесса не обратимого.

Основной закон товарного производства, закон стоимости и порождаемая им конкуренция мелких товаропроизводителей, неумолимо вели к тому, что в среде крестьянства складывались качественно отличные группы с противоположными тенденциями их развития. Различия между ними состояли в том, что часть крестьян осуществляла расширенное воспроизводство, другая прослойка при благоприятных условиях — простое воспроизводство, а многие крестьяне не могли в полном объеме осуществлять и простого воспроизводства. Эти различия закреплялись и углублялись под действием указанных законов. В этом и состояла не обратимость процесса расслоения на данном его этапе.

Рассматриваемый этап расслоения крестьянства имел важную особенность. Несмотря на то, что в среде крестьянства выделились качественно отличные группы, в социальном отношении крестьянство еще оставалось единым. Основным источником получения производственных и жизненных средств у всех крестьян было мелкое хозяйство, основанное на собственном труде. Эксплуатация наемного труда зажиточным крестьянством и продажа рабочей силы беднейшим имели место на этой стадии расслоения крестьянства, но ни то, ни другое еще не играло главной роли и не определяло сущности хозяйственной деятельности противоположных групп. Для зажиточного крестьянства на этой стадии расслоения было характерно стремление извлечь прибыль, получить избыточные денежные средства не столько путем эксплуатации наемной рабочей силы в своем хозяйстве, сколько торговлей и ростовщичеством. С развитием товарно-денежных отношений возможности для этого необыкновенно расширились. Объектом грабежа здесь оказался прежде всего нуждающийся в деньгах бедный односельчанин. Он, хотя и обращал-

ся нередко к заработкам на стороне, но не они, а собственное хозяйство служило ему основным источником для получения жизненных средств.

Таким образом, своеобразие второго этапа расслоения крестьянства заключалось в том, что в среде крестьянства выделялись качественно отличные по своим экономическим возможностям и тенденциям развития группы, но крестьянство в целом еще оставалось социально однородным. Представляется, что этот этап расслоения крестьянства можно назвать экономическим или точнее мелкотоварным расслоением.

Признаком, который дает основания допускать наличие собственно расслоения в среде крестьянства, является уже в значительной мере товарный характер крестьянского хозяйства. Именно поэтому В. И. Ленин считал особенно важным при изучении генезиса капитализма в деревне «выделить, проследить и, по мере возможности, учесть именно те признаки, которые свидетельствуют о превращении земледелия из натурального в торговое»⁴⁵.

Основная черта мелкотоварного расслоения, а именно наличие качественно отличных по своим хозяйственным возможностям и тенденциям развития, но однородных по своей социальной сущности групп в среде крестьянства, может быть выявлена в результате анализа характера хозяйственной деятельности крестьян. Важнейшими показателями здесь являются размеры хозяйства, удельный вес покупных и арендуемых земель, роль в хозяйстве промысловых заведений, размеры посевов, количество рабочего скота, данные об удельном весе и значении найма и продажи рабочей силы у различных групп крестьян и т. д. Для выявления необратимости процесса расслоения крестьян необходимо изучение его в динамике. Изменения в количественном соотношении групп, их хозяйственной и имущественной состоятельности, в личных судьбах крестьян позволяют установить необратимость процесса и ее характер.

Говоря о мелкотоварном расслоении, необходимо иметь в виду и переходный характер этой фазы в расслоении крестьянства. Мелкотоварное производство было лишь моментом в историческом становлении капитализма, переходным этапом от феодализма к капитализму. Место и роль мелкотоварного производства в общественном развитии всегда определялись господствующим способом производства. Мелкотоварное производство никогда не существовало в чистом виде, как сама себя определяющая и в известный период господствующая система социально-экономических отношений. В силу этого и соответствующая мелкотоварному производству форма расслоения крестьянства также не существовала в чистом виде и была лишь переходным этапом в историческом процессе расслоения крестьянства. На начальном этапе своего развития мелкотоварное расслоение в очень большой степени переплеталось с элементами, характерными для предшествующего этапа в расслоении крестьян, что затрудняет выявление переходного момента от одной стадии к другой. По мере углубления мелкотоварное расслоение начинало перерастать в следующую за ним стадию собственно капиталистического расслоения. В силу этого нельзя рассматривать экономическое или мелкотоварное расслоение как некий самодовлеющий этап и искать указанные выше его признаки в чистом виде.

Далее, в силу того, что различные категории крестьянства втягивались в товарно-денежные отношения не одновременно и с различной интенсивностью, вступление расслоения крестьян в fazu мелкотоварного расслоения также совершалось у различных категорий крестьян и в разных районах неодновременно. Это значит, что не только нельзя выделить эту fazu расслоения в чистом виде, но и трудно отнести ее к строго определенному периоду времени. Однако установить преоблада-

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 53.

ние этой формы расслоения у тех или иных категорий крестьян в тот или иной период возможно. Правда сейчас, ввиду еще крайне слабой изученности расслоения, об этом можно говорить лишь очень примерно.

У промыслового крестьянства, как это видно из работ Н. В. Устюгова, Ю. А. Тихонова, А. Ц. Мерзона, К. Н. Щепетова⁴⁶ и других, переход к мелкотоварному расслоению начался в XVII в., видимо, в середине его.

У земледельческого черносошного крестьянства Поморья, Урала и Сибири (работы Н. В. Устюгова, А. А. Преображенского, В. И. Шункова), а также, вероятно, и у дворцового крестьянства района Петербурга (работы Е. И. Индовой) он начался во второй половине XVII в.⁴⁷

Что касается земледельческого крестьянства центральных, основных районов страны, то расслоение крестьянства в XVII — первой половине XVIII в. здесь еще почти не изучено. Если судить по работам, характеризующим расслоение земледельческого крестьянства Центральной России середины и второй половины XVIII в.⁴⁸ (показанное в них свидетельствует лишь о начальном моменте мелкотоварного расслоения), то можно полагать, что в среде земледельческого помещичьего крестьянства переход к новой стадии расслоения начался значительно позднее, чем среди земледельческого черносошного крестьянства. Видимо, этот процесс относится лишь к XVIII в.

Приводимые в указанных работах факты о расслоении земледельческого крестьянства в XVII—XVIII вв. свидетельствуют о том, что перед нами именно мелкотоварное расслоение крестьянства. С одной стороны, крестьянское хозяйство в той или иной мере уже было втянуто в товарно-денежные отношения, а с другой стороны, основным источником производственных и жизненных средств у всех крестьян за отдельными исключениями еще оставалось мелкое хозяйство, основанное на собственном труде. Наем и продажа рабочей силы не играли основной роли в хозяйстве крайних групп крестьян.

Такова, на наш взгляд, сущность и характерные черты второго этапа расслоения крестьянства, который кладет начало собственно расслоению крестьян, является первым моментом в историческом становлении капитализма, т. е. его исходной основой.

По мере того, как углублялось воздействие законов товарного производства на крестьянское хозяйство и экономические основы хозяйственной деятельности крестьянства выходили из сферы крепостнических отношений, т. е. получаемые им от феодала средства производства переставали играть главную роль в его хозяйстве, совершился переход к следующему этапу в развитии крестьянского хозяйства, периоду становления и утверждения в нем капитализма. Переход к новому этапу в развитии крестьянского хозяйства был обусловлен тем, что мелкие товаропроизводители, «производя каждый особняком товары на рынок, становятся в отношение конкуренции: каждый стремится дороже продать, дешевле купить, и необходимым результатом является усиление сильного и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение мас-

⁴⁶ Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в., М., 1957; Ю. А. Тихонов и А. Ц. Мерzon. Рынок Устюга Великого в период образования всероссийского рынка в XVII в., М., 1960; К. Н. Щепетов. Торгово-промышленная деятельность и расслоение крестьянства в вотчинах Черкасских в XVII в. Сб. «О первоначальном накоплении в России. XVII—XVIII вв.», М., 1958.

⁴⁷ Н. В. Устюгов. К вопросу о расслоении русской черносошной деревни XVII в.; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII вв., М., 1956; В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири. XVII в., М., 1956; Е. И. Индова. Наёмный труд у крестьян Царскосельских дворцовых деревень в первой половине XVIII в. Сб. «О первоначальном накоплении в России» и др.

⁴⁸ Э. С. Коган. Указ. соч.; Ее же. Расслоение крепостного крестьянства в Архангельской вотчине Куракиных в конце XVIII в. Сб. «О первоначальном накоплении в России»; И. А. Булыгин. Расслоение крепостного крестьянства во владениях Полянских в последней трети XVIII в. Там же; И. В. Валкина. Расслоение крестьянства и рабочего найма в вотчинах Свенского монастыря в 20—60-е годы XVIII в. Там же, и др.

сы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих и многих мелких заведений (или хозяйств — И. К.) в немногие крупные»⁴⁹. Основной характерной чертой третьего этапа в развитии крестьянского хозяйства было, таким образом, постепенное исчезновение мелкого крестьянского хозяйства. Незначительная часть зажиточного крестьянства превращалась в капиталистических предпринимателей, основой хозяйства которых становилась эксплуатация наемного труда. Беднейшее же крестьянство настолько разорялось, что основным источником существования для него становилась продажа своей рабочей силы. Крестьянство утрачивало свою социальную однородность, распадалось как класс.

Очень важно установить, когда начинается переход к заключительному этапу в развитии крестьянского хозяйства, какой стадии социально-экономического развития страны в целом она соответствует. Характеризуя становление капиталистических отношений в сельском хозяйстве, превращение феодальной денежной ренты в капиталистическую, К. Маркс подчеркивал, что этот процесс «зависит от общего развития капиталистического производства вне пределов сельского хозяйства»⁵⁰, и прямо указывал, что это превращение возможно «лишь при уже данном относительно высоком уровне развития мирового рынка, торговли и мануфактуры»⁵¹. Таким образом, начало становления капиталистических отношений в сельском хозяйстве К. Маркс связывал с эпохой уже относительно высокого развития мануфактурного капитализма.

Завершение третьего этапа в развитии крестьянского хозяйства относится к эпохе господства капиталистического способа производства. Если говорить о России, то здесь этот процесс полностью так и не завершился. Мелкое крестьянское хозяйство было широко распространено у нас в стране и к моменту гибели капитализма.

Заключительному этапу в историческом развитии крестьянского хозяйства естественно соответствовал и определенный характер расслоения крестьян. Это было капиталистическое по своей сущности расслоение. Обусловленное законами товарного производства «усиление сильного и падение слабого» привело к выделению в среде крестьянства слоя капиталистических предпринимателей, эксплуатировавших чужой труд, и слоя разорившихся крестьян, основным источником существования которых была продажа рабочей силы. Это и знаменовало переход к заключительному этапу расслоения крестьянства. Заканчивается этот этап тем, что крестьянство «совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения,— типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством»⁵². Таковы основные черты третьего этапа в расслоении крестьянства.

Расслоение крестьян на этом этапе также имело необратимый характер. Но, в отличие от второго этапа, эта необратимость носила теперь социальный характер. Полярные группы в среде крестьянства принципиально отличались не только экономическими возможностями их хозяйства, но и по самому характеру их хозяйственной деятельности, по их роли и месту в общественном производстве.

Переход к заключительному этапу расслоения крестьян начинается в России еще в эпоху крепостничества. В этих условиях качественно новые явления в расслоении крестьянства не могли получить ни достаточно широкого распространения, ни своего полного выражения. Выделение в среде крестьянства новых социальных слоев в силу феодальной зави-

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 77.

⁵⁰ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 812.

⁵¹ Там же (подчеркнуто мной.— И. К.).

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 142.

сности крестьян еще не могло привести к разложению крестьянства, к выделению новых типов сельского населения, его распадению как класса. Это стало возможным лишь в пореформенный период. Поэтому в России в едином по своей основной сущности третьем этапе расслоения крестьянства были два внутренних подэтапа — дореформенный и пореформенный. Различия между ними, хотя и были существенными, но не заслоняли того основного факта, что весь этот период был временем становления и утверждения капитализма в крестьянском хозяйстве. Поэтому третий этап в расслоении крестьянства в целом можно назвать капиталистическим расслоением, его дореформенную внутреннюю стадию социальным расслоением, а пореформенную — разложением крестьянства.

Черты, присущие капиталистическому расслоению, всесторонне охарактеризованы В. И. Лениным. Основными из них являются: вымывание среднего крестьянства, концентрация у зажиточного крестьянства основной доли общего объема крестьянского производства, предпринимательско-капиталистический характер его хозяйства, превращение разорявшегося крестьянства в наемных рабочих и пролетариев⁵³. Разумеется, в дореформенный период капиталистического расслоения эти черты были выражены менее отчетливо, чем в пореформенный, когда социальное расслоение переросло в разложение крестьян.

Переход к капиталистическому расслоению крестьян также протекал неравномерно. Раньше всего он начался у промыслового крестьянства. Пока мы еще не располагаем достаточными данными, позволяющими более или менее точно установить начальный момент этого перехода. Можно считать доказанным факт наличия социального расслоения, т. е. начального этапа капиталистического расслоения промыслового крестьянства для середины и второй половины XVIII в.⁵⁴, но начало процесса относится к более раннему времени. Была ли это первая половина XVIII или вторая половина XVII в. — вопрос, который ждет ответа.

Что касается земледельческого крестьянства, то представляется, что здесь переход от мелкотоварного к капиталистическому расслоению в сколько-нибудь широких масштабах не мог начаться ранее второй половины или даже последней трети XVIII в., так как для этого еще не было необходимых условий. Непременным из этих условий, как было показано, является уже сравнительно высокий уровень развития промышленного капитализма на стадии мануфактуры. Уровень же развития капитализма в России вне сельского хозяйства был до второй половины — последней трети XVIII в. еще весьма низким. Даже если все виды мануфактур относить к капиталистическим (а с этим согласиться нельзя), то и тогда сравнительно высоким уровень капиталистического мануфактурного производства можно признать лишь во второй половине, а скорее даже в последней трети XVIII в. Лишь с этого времени и могло начаться капиталистическое расслоение земледельческого крестьянства. Уже одно это обстоятельство заставляет критически относиться к попыткам истолкования известных фактов о расслоении земледельческого крестьянства до второй половины XVIII в. как социального, буржуазного, т. е. как капиталистического по своему характеру. Если учесть еще и то, что при анализе фактов обходится вопрос о том, в какой мере в расслоении крестьян в эту эпоху проявлялись черты, присущие капиталистическому расслоению, то несостоятельность выводов о капиталистическом расслоении земледельческого крестьянства XVI — первой половины XVIII в. станет еще более очевидной.

⁵³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 53, 62, 68, 115, 160 и др.

⁵⁴ Здесь прежде всего необходимо отметить работы А. М. Разгона («К истории разложения крестьянства во второй половине XVIII в.» «Вопросы истории», 1955, № 9; «Мелкотоварное производство во второй половине XVIII в. и генезис капиталистической мануфактуры». «История СССР», 1959, № 6).

Хотя общий уровень социально-экономического развития России во второй половине — последней трети XVIII в. уже допускал возможность перехода к капиталистическому расслоению земледельческого крестьянства, наличие его в действительности в это время еще не показано. Попытка Н. Л. Рубинштейна изобразить расслоение земледельческого крестьянства в конце XVIII в. как равнозначное по своей сущности тому, которое имело место в с. Иваново, представляется неубедительной. Картина, нарисованная, например, в работах Г. Н. Бибикова, Э. С. Коган⁵⁵, это не капиталистическое, а типичное мелкотоварное расслоение крестьян. Да и сами авторы не считают обнаруженные ими явления социальным расслоением. Бибиков, например, говорил о натуральном характере хозяйства района и прямо указывал, что прослойка зажиточных крестьян — «это целиком категория докапиталистического общества»⁵⁶.

Социальное расслоение земледельческого крестьянства в первой половине XIX в. наиболее широко и глубоко освещено в фундаментальном исследовании Н. М. Дружинина⁵⁷. Им же отмечена и необходимость различать дереформенное социальное расслоение крестьян и его пореформенное разложение⁵⁸ и показан сравнительно ограниченный размах социального расслоения земледельческого крестьянства даже в среде государственных крестьян, хозяйство которых в целом было более глубоко втянуто в товарно-денежные отношения, чем хозяйство помещичьих, особенно барщинных, крестьян. Что касается последних, то пока еще никому из исследователей не удалось установить социального расслоения в их среде в дереформенный период. Наличие тенденции к социальному расслоению в среде помещичьего земледельческого оброчного крестьянства в первой половине XIX в. отмечено рядом исследователей⁵⁹. Но следует заметить, что расслоение помещичьих крестьян даже в первой половине XIX в. изучено еще настолько слабо, и введенный в научный оборот материал так незначителен, что делать какие-либо заключения еще рано.

Завершающая стадия капиталистического расслоения крестьянства, его разложение всесторонне освещено В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России». К сожалению, советские историки пока еще не продолжили изучение, начатое В. И. Лениным.

Такой представляется сущность капиталистического расслоения крестьянства, переход к которому знаменовал наступление второго момента в историческом генезисе капитализма, начало становления его как такого. Отличие этой стадии генезиса капитализма от первой состояло в том, что на этом этапе в сравнительно широком общественном масштабе «товаром становятся уже не только продукты человеческого труда, но и самая рабочая сила человека»⁶⁰.

В свете сказанного об этапах расслоения крестьянства очевидна теоретическая ошибочность отказа от выделения определенных этапов в расслоении крестьян и сведение всякого расслоения к социальному,

⁵⁵ Г. Н. Бибиков. Указ. соч.; Э. С. Коган. Очерки истории крепостного хозяйства по материалам вотчины Куракиных.

⁵⁶ Г. Н. Бибиков. Указ. соч., стр. 112.

⁵⁷ Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. II, М., 1958, гл. IV.

⁵⁸ Там же, стр. 451—452.

⁵⁹ См., напр., работы: В. Н. Кашина. Экономический быт и социальное расслоение крепостной деревни в XIX в. «Звезда», 1926, № 1, 2, 4; П. Г. Рындзюнский. Расслоение крестьянства и классовая борьба в крепостной деревне в 20-х годах XIX в. «Исторические записки», т. 4; Л. Б. Генкин. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 г., т. I, Ярославль, 1947; Е. И. Индова. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых, М., 1954; Н. А. Гуржий. Разложение феодально-крепостнической системы в сельском хозяйстве Украины в первой половине XIX в., Киев, 1954 (на укр. яз.), и др.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 77.

капиталистическому по своему характеру расслоению. Такой подход в конкретно-историческом исследовании может привести к обнаружению капитализма в любой, даже самый ранний период феодализма. Порочность подобного подхода — в его неисторичности.

Представляется неубедительным и выделение в историческом процессе расслоения крестьянства лишь двух этапов, все равно идет ли речь просто о двух этапах или второй из них делится на два внутренних подэтапа. Капиталистическое расслоение крестьян следует при этом сразу за простой имущественной дифференциацией эпохи господства натурального хозяйства. Эта дифференциация, действительно, является исторически исходной основой, от которой отправляется генезис капитализма в крестьянском хозяйстве. Но процесс этого генезиса проходил через две охарактеризованные выше стадии. Сведение расслоения крестьянства к двум этапам стирает эти стадии, устраивает переходный этап между крепостническим и капиталистическим хозяйством.

Сомнение некоторых исследователей, что выделение этапа экономического, мелкотоварного расслоения крестьянства будто бы разрывает явления экономические и социальные, смешивает количественные и качественные моменты в расслоении крестьянства, неосновательно. Во-первых, нельзя забывать того, что появление в недрах феодализма слоя мелких товаропроизводителей — крестьян при всем том, что различия между ними имели на первых порах лишь экономический характер, было явлением огромной социальной значимости. Во-вторых, нельзя качественные различия в расслоении крестьян сводить лишь к явлениям социальным, как делает Н. Л. Рубинштейн⁶¹.

Выделение в среде крестьянства прослоек, принципиально отличных по своим хозяйственным возможностям и тенденциям развития, тоже ведь было изменением качественным сравнительно с предшествующим развитием крестьянского хозяйства. Можно, конечно, искать более удачные термины для определения характера расслоения крестьянства, присущего мелкотоварному крестьянскому хозяйству, но наличие соответственного качественно определенного этапа в расслоении крестьян, переходного по своему характеру, несомненно.

Допускают неточность и те исследователи, которые не различают в заключительном, капиталистическом этапе расслоения крестьян в России двух внутренних подэтапов, отражающих особенности капиталистического расслоения крестьян в крепостнических и капиталистических условиях. Подобный промах допускал и автор настоящей статьи, характеризуя третий этап расслоения крестьянства в России⁶². Ошибочность такого подхода состоит в том, что смазывается значение ликвидации крепостнических отношений как необходимого условия утверждения капитализма в крестьянском хозяйстве. Лишь с отменой крепостного права в России стало возможно перерастание социального расслоения крестьян в его разложение.

Таковы, на наш взгляд, основные этапы расслоения крестьянства в России, если подходить к ним с точки зрения общего хода социально-экономического развития. Представляется, что именно такой подход поможет разрешить многие спорные вопросы и определить те главные теоретические посылки, из которых следует исходить при конкретно-историческом анализе процесса.

В заключение вопроса о расслоении крестьянства необходимо коснуться некоторых методических вопросов.

Основные методические принципы при изучении всякого социально-экономического явления, как известно, сводятся к следующему. Во-пер-

⁶¹ См. Н. Л. Рубинштейн. О разложении крестьянства и так называемом первоначальном накоплении, стр. 63.

⁶² См. И. Д. Ковалевченко. Указ. соч., стр. 191—192.

вых, во всех случаях необходимо определение того, насколько те или иные новые явления в социально-экономическом развитии изменили прежнюю суть процесса, т. е. насколько они приобрели характер нового качества. Во-вторых, необходимо установление того, в какой мере эти новые качественные явления стали характерной чертой социально-экономического развития, т. е. в какой степени они могли быть и стали типичными в тот или иной период времени, в том или ином районе, в той или иной отрасли хозяйства и т. д.

Однако приходится констатировать, что в ряде работ о расслоении крестьян эти важные принципы игнорируются. Применительно к первому из них это прежде всего проявляется в вопросе о найме и продаже рабочей силы. Некоторые исследователи выводы о социальном расслоении крестьян делают либо не имея данных о том, какую роль играли наем и продажа рабочей силы у различных групп крестьян, либо игнорируя имеющиеся данные, либо вовсе обходя этот вопрос, видимо, как не заслуживающий внимания. Особенно ярко это проявилось в ряде статей сборника «О первоначальном накоплении в России», а также в статье В. И. Индовой, А. А. Преображенского и Ю. А. Тихонова⁶³. Во всех подобных случаях совершенно закономерно возникает сомнение в убедительности выводов, к которым приходят исследователи.

Не всегда для выявления качественных сдвигов в расслоении крестьян принимается во внимание необходимость учета всей совокупности данных о их хозяйстве и положении. Имеет место оперирование отдельными показателями. О подобном подходе В. И. Ленин писал: «Смешно было бы думать, напр., что отдельные данные о распределении лошадей в состоянии разъяснить хоть что-нибудь по вопросу о крестьянском разложении. Это распределение ровно еще ничего не доказывает, если не взять его в связи со всей совокупностью данных о крестьянском хозяйстве»⁶⁴.

Некоторые исследователи забывают, что даже при учете всех возможных показателей, необходима большая осторожность в выводах, особенно когда речь идет о крепостной эпохе. Например, без сведений об основных занятиях безлошадного или однолошадного крестьянства крепостной эпохи нельзя делать вывода о превращении этих крестьян в наемных рабочих. Точно так же и факт работы по найму в то время не является сам по себе доказательством того, что перед нами разорившиеся крестьяне. Для этого непременно следует знать состояние хозяйства этих крестьян, ибо работой по найму широко занималось в это время и среднее и зажиточное крестьянство⁶⁵. К сожалению, не все исследователи проявляют должную осторожность в подобных случаях. Яркий тому пример — работа Е. И. Индовой, А. А. Преображенского, Ю. А. Тихонова, в которой отход крестьян на промыслы и заработки сам по себе выдается за признак буржуазного расслоения крестьянства (стр. 91—96).

Еще более существенны пробелы нашей литературы о расслоении крестьян в части показа типичности новых явлений в развитии крестьянского хозяйства. Мы еще нередко забываем о том, что именно при изуче-

⁶³ См. сб. «О первоначальном накоплении в России», стр. 89, 43—44, 51—52, 67—72, 190—193 и др.; Е. И. Индова, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. Указ. соч., стр. 89 и сл.

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 106.

⁶⁵ Два примера. В 1802 г. в трех отделениях (вытях) оброчного Молодотудского имения Шереметева (в Тверской губернии) из 207 крестьян, уходивших на заработки, только 58 были из безлошадных и однолошадных дворов. Остальные — это средние и зажиточные крестьяне. Из 52 безлошадных дворов только 6 отпускали работников на заработки. (ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 21, д. 159—161). В оброчном Мануйловском имении Гагариных (в той же губернии) в 1840 г. из 94 крестьян, работавших по найму, только 7 были из безлошадных и однолошадных дворов. Из 18 таких дворов лишь 7 отпускали крестьян для работ по найму. (ЦГАДА, ф. 1262, оп. 1, ч. VII, д. 7256).

нии экономики земледелия и деревни вообще, как подчеркивал В. И. Ленин, «требуется в первую голову и больше, чем где бы то ни было, изображение процесса в целом, учет всех тенденций и определение их равнодействующей или их суммы, их результата»⁶⁶.

При показе типичности новых явлений в расслоении крестьянства, во-первых, необходимо выяснить, в какой мере эти явления могли быть характерными для той или иной эпохи, т. е. насколько общий уровень и характер социально-экономического развития допускали их относительно широкое распространение. Во-вторых, надо раскрывать масштабы распространения этих явлений, определять их удельный вес в крестьянском хозяйстве соответствующего селения, имения или района. И то и другое нередко предается забвению.

Выше уже говорилось о том, что характер и глубина расслоения земледельческого крестьянства в те или иные периоды определялись общим уровнем социально-экономического развития и прежде всего развитием торговли и промышленности. Этого совершенно не учитывают многие исследователи, относящие начало генезиса капитализма в деревне к XVII и даже XVI в., что является грубым отступлением от принципа историзма в исследовании данной проблемы. Не лучше обстоит дело у ряда исследователей и с показом масштабов распространения новых явлений. Причины этого не только в отсутствии данных, но и в невнимании к этому вопросу, ибо даже в тех случаях, когда необходимые сведения имеются, из них не делается соответствующих выводов. Вот один из примеров. Ю. А. Тихонов, рассматривая вопрос о работе по найму и отход крестьян Устюжского уезда в 50—70-х годах XVII в., не только не делает соответствующего вывода, но даже и не отмечает того факта, что на работы по найму отвлекалась в сущности ничтожная часть крестьян. Так, на заработки уходило в 1650—1672 гг. в среднем в год 21 человек. Даже если учесть, что в отдельные годы уходило до 80 человек, то и тогда на 7—9,5 тыс. дворов, которые были в уезде, это составляет мизерную величину⁶⁷. Если к этому добавить, что неизвестно было ли это разорившееся крестьянство, то станет вполне очевидной необоснованность в данном случае каких-либо выводов о качественно новых явлениях в крестьянском хозяйстве Устюжского уезда и тем более о типичности их.

Уход от показа типичности новых явлений имеет место не только в вопросах о найме и продаже рабочей силы. Изучая расслоение крестьянства, исследователи закономерно говорят о развитии товарно-денежных отношений в деревне, втягивание в которые и вело к расслоению. Однако при этом часто не подчеркивается тот факт, что вплоть до отмены крепостного права в России в крестьянском земледельческом производстве в целом все же еще преобладали патриархальные отношения. Так, например, Н. М. Дружинин показал, что даже в государственной деревне Центрально-промышленного района в 40—50-х годах XIX в. «районы торгового земледелия были отдельными островками на фоне полунатурального хозяйства»⁶⁸.

Вопрос об удельном весе новых явлений в крестьянстве обходится не только во многих локальных исследованиях, но и в работах обобщающих. В «Очерках истории СССР. Вторая половина XVIII в.» вывод о разложении крестьянства делается в сущности лишь на основании данных по с. Иваново⁶⁹. При этом умалчивается о том, что темпы расслоения промыслового и земледельческого крестьянства были неоди-

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 60.

⁶⁷ Ю. А. Тихонов. Работа по найму и отход на заработки посадских людей Устюга Великого и крестьян Устюжского уезда в 50—70-х годах XVII в. Сб. «О первонаучальном накоплении в России», стр. 86, 90—91.

⁶⁸ Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. т. II, стр. 331.

⁶⁹ «Очерки истории СССР. Вторая половина XVIII в.», М., 1956, стр. 61—65.

ковыми, и главное, что центры, подобные Иванову, были в то время лишь маленькими островками в океане патриархального крестьянского хозяйства. Таким образом, и по целому ряду важных методических вопросов необходимо внесение ясности и выработка единого подхода.

Таковы некоторые вопросы генезиса капитализма в крестьянском хозяйстве, решение которых, как представляется, необходимо для успешного конкретно-исторического исследования процесса.

Как видим, генезис капитализма в крестьянском хозяйстве проходил через определенные этапы. Ведущим его фактором было втягивание этого хозяйства в товарно-денежные отношения. Оно неизбежно вело к превращению в товар вначале производимого крестьянином продукта, а затем и его рабочей силы. Совершалась поляризация товарного рынка и уже в недрах феодализма происходило зарождение и становление капиталистических отношений. Этот процесс являлся объективно-исторической основой генезиса капитализма в деревне, его главным проявлением. Но этот генезис отнюдь не протекал в таком чистом виде и так беспрепятственно, как это может представиться только на основе изложенного. В действительности новые явления с трудом пробивали себе дорогу через чащу противостоящих им преград.

* * *

Силы, сдерживавшие процесс расслоения крестьянства, порождались крепостническими отношениями. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «разложение крестьянства идет тем быстрее, чем полнее уничтожены следы крепостничества»⁷⁰, что, чем крестьянское хозяйство свободнее «от земельной тесноты, от помещичьего гнета, от давления средневековых отношений и порядков землевладения, от кабалы и произвола,— тем сильнее развиваются капиталистические отношения внутри самого крестьянского хозяйства»⁷¹.

Глубина расслоения крестьянства в тот или иной период представляла собой равнодействующую двух противоположных сил — товарно-денежных отношений, с одной стороны, и крепостнической эксплуатации, кабалы и других явлений, порождаемых крепостническими отношениями, с другой. Тормозящее и сковывающее воздействие крепостнических отношений на крестьянское хозяйство было чрезвычайно сильным и разносторонним. Воздействие это было как прямым, так и косвенным. Первое вытекало из самой сущности феодально-крепостнической системы хозяйства. Второе порождалось особенностями товарного производства, основанного на эксплуатации крепостного труда.

Крепостническая эксплуатация и ее резкое усиление в эпоху разложения феодально-крепостнической системы хозяйства, отсутствие свободы хозяйственной деятельности, сословный строй, основанный на внешнеэкономическом принуждении и личной зависимости,— вот основные факторы, прямое воздействие которых ограничивало развитие крестьянского хозяйства, задерживало его втягивание в товарно-денежные отношения, а следовательно, тормозило и расслоение крестьянства.

Интенсивность крепостнической эксплуатации всецело определяла возможности развития крестьянского хозяйства. При этом именно в эпоху широкого развития товарно-денежных отношений, втягивание в которые и вело к расслоению, эксплуатация крестьянства резко усиливается. Развитие товарно-денежных отношений привело к изменению того назначения, которое имел производимый крестьянином и присваиваемый собственником средств производства прибавочный продукт. Из потребительной стоимости, какой он являлся в период господства натурального хозяйства, он превратился в меновую стои-

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 11; см. также стр. 153.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 268; см. также т. 15, стр. 148.

мость. Тем самым открывалась возможность и возникало стремление к фактически неограниченному увеличению размеров феодальной ренты. «Если в какой-нибудь общественно-экономической формации,— указывал К. Маркс,— преимущественное значение имеет не меновая стоимость, а потребительная стоимость продукта, то прибавочный труд ограничивается более или менее узким кругом потребностей, но из характера самого производства еще не вытекает безграничная потребность в прибавочном труде... Но как только народы, у которых производство совершается еще в сравнительно низких формах рабского, барщинного труда и т. д., вовлекаются в мировой рынок,... так к варварским ужасам рабства, крепостничества и т. д. присоединяется цивилизованный ужас чрезмерного труда»⁷².

Быстрый рост эксплуатации все более и более ограничивал производственные возможности крестьянского хозяйства, нивелировал хозяйственные и имущественные различия в среде крестьянства, задерживая тем самым процесс его расслоения. Это был мощный фактор, сдерживающий создание предпосылок, зарождение и становление капитализма в крестьянском хозяйстве. Сила его была настолько велика, что там, где это хозяйство было еще недостаточно глубоко втянуто в товарно-денежные отношения, определяющими явлениями в его развитии становились обеднение и пауперизация. В крепостной России они получили широкое распространение среди помещичьих барщинных крестьян.

Свобода хозяйственной деятельности крестьян ограничивалась прежде всего отсутствием у них права собственности на основное средство производства — землю и прикреплением к земле. Это задерживало концентрацию средств производства в руках экономически наиболее мощной прослойки крестьян, лишало крестьян возможности наиболее эффективно использовать материальные и людские ресурсы своего хозяйства, стесняло их инициативу. Наиболее пагубно эти оковы действовали опять-таки при барщинной форме эксплуатации крестьян. Здесь крестьянское хозяйство было неразрывно связано с помещичьим и весь его строй был подчинен интересам последнего. Помещик был кровно заинтересован в использовании всех ресурсов крестьянского хозяйства для производства как можно большего количества товарной продукции в господской экономии. Поэтому он стремился удержать в сфере барщинной эксплуатации всех крестьян. Это достигалось системой разнообразных мер, включавших все: начиная с розги и кнута и кончая обработкой барщиной наделов разорившихся крестьян. Барщинная система хозяйства консервировала соответствующий ей натуральный характер крестьянского хозяйства, вела к тому, что товарность этого хозяйства была обратно пропорциональна товарности помещичьего хозяйства. При этой системе возможность социального расслоения барщинных крестьян в крепостной России была крайне ограничена. Только ликвидация или по крайней мере подрыв этой системы хозяйства открывал дорогу к широкому социальному расслоению барщинных крестьян.

Свобода хозяйственной деятельности помещичьих оброчных и государственных крестьян была значительноющей, чем барщинных, особенно в сфере их промыслового деятельности. При денежном характере ренты ее получателя прежде всего интересовали ее размеры. Поэтому денежный характер крестьянского хозяйства даже поощрялся, так как от этого зависели возможности увеличения размеров ренты. Но и здесь свобода хозяйственной деятельности крестьян была ограниченной. Рентополучателя (помещика или государство) интересовал не только размер ренты, но и исправность ее поступления. Отсюда система опеки, надзора и регулирования хозяйственной деятельности крестьян, доходившая нередко до полного ограничения ее свободы. Прикрепление к наделу со

⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 247.

всеми вытекающими отсюда последствиями существовало и здесь. Имело место также регулирование промысловых занятий крестьян. Для неисправных плательщиков оно оборачивалось превращением этих занятий в прямо принудительные по своему характеру и условиям. Перевод на барщину, отработка оброка в хозяйстве помещиков, мало чем отличающаяся от барщины, принудительная отдача в работы подрядчикам и предпринимателям и другие меры имели весьма широкое распространение. Все это задерживало расслоение и оброчных крестьян, хотя здесь оно шло значительно быстрее.

Сословный строй, внеэкономическое принуждение и личная зависимость также ставили неодолимые в условиях крепостничества преграды расслоению крестьянства. Именно они обуславливали незавершенность процесса, не позволяли ему перейти в свою заключительную стадию, какой было разложение крестьян. Зависимое положение крестьянства наряду с прикреплением их к земле ограничивало пополнение формирующегося класса буржуазии выходцами из среды крестьянства и вовсе исключало возможность превращения в пролетариев разорившихся и существовавших за счет продажи своей рабочей силы крестьян. Сословная неполноправность, внеэкономическое принуждение и, особенно, личная зависимость крестьян не только ограничивали свободу и инициативу хозяйственной деятельности крестьян, лишали ее правовой устойчивости, но и ставили ее в зависимость от своеокрыстных устремлений и произвола помещиков и бюрократически-чиновничего аппарата.. Достаточно напомнить, что собственниками всех приобретенных крестьянами хозяйственных и других средств были помещики, которые нередко на этом основании присваивали их себе, доводя порой до полного разорения мощные хозяйствственные единицы.

Вот те основные направления, по которым шло прямое тормозящее и сковывающее воздействие крепостнических отношений на процесс расслоения крестьянства. В данном случае нет возможности, да и необходимости, приводить соответствующий фактический материал. Его накоплено уже немало и он хорошо известен.

Весьма существенным было и косвенное тормозящее воздействие крепостнических отношений на расслоение крестьян. Оно вытекало из особенностей товарного производства, основанного на эксплуатации крепостного труда.

По отношению к мелким товаропроизводителям-крестьянам действие законов товарного производства было таково, что оно вело к возышению сильного и падению слабого. Зарождение и развитие капиталистических отношений являлось здесь неизбежным следствием развития товарного производства.

Иначе обстояло дело у товаропроизводителя-крепостника. В условиях господства ручного труда издержки помещика-крепостника на производство товарной продукции были несравненно меньше, чем у мелких товаропроизводителей и даже товаропроизводителей-капиталистов. С политico-экономической точки зрения у помещика, строго говоря, отсутствовали затраты на рабочую силу. Отсутствовали в том смысле, что издержки на поддержание рабочей силы крепостного не воспроизводились в стоимости товара, произведенного этой рабочей силой для помещика. Затраты на ее воспроизводство были здесь не затратами товаропроизводителя-помещика, а затратами самого крестьянина, в отличие от мелкотоварного и капиталистического производства, где эти затраты воспроизводились в стоимости товара. Процесс, в результате которого помещик стал обладателем рабочей силы, которую не надо было воспроизводить в собственно помещичьем хозяйстве, не имеет никакого отношения к производству, основанному на эксплуатации этой рабочей силы. Здесь имеет место явление, аналогичное покупке земли при капиталистическом или раба при рабовладельческом способе производства. «Хотя

капитал, затраченный самим земельным собственником на покупку земли,— писал К. Маркс,— является для него капиталом, приносящим проценты, он тем не менее не имеет ничего общего с капиталом, затраченным на самое земледелие... Возьмем, напр.,— указывал К. Маркс далее,— рабовладельческое хозяйство. Цена, уплачиваемая здесь за раба, есть не что иное, как антиципированная и капитализированная прибавочная стоимость или прибыль, которая со временем будет выколочена из него. Но капитал, уплаченный при покупке раба, не входит в состав того капитала, посредством которого из раба извлекается прибыль, прибавочный труд»⁷³. Таким образом, товаропроизводители-крепостники имели наименьшие издержки на производство товарной продукции сравнительно с другими товаропроизводителями и оказывались в наиболее благоприятных условиях на рынке.

Неизбежным следствием такого положения было то, что в условиях господства крепостнических отношений затраты помещиков на всякого рода капитальные усовершенствования и наемную рабочую силу лишь увеличивали издержки на производство товарной продукции. Поэтому даже накануне отмены крепостного права помещики предпочитали употреблять капитал на покупку новых имений, нежели на улучшение тех, которыми владели. Таково одно проявление особенностей товарного производства, основанного на эксплуатации крепостного труда.

Другим, еще более важным следствием широкого распространения товарного производства на основе крепостного труда было ограничение возможностей для развития иных форм товарного производства. В тех случаях, когда основную массу того или иного товара выбрасывали на рынок товаропроизводители-крепостники, рыночная конъюнктура для других товаропроизводителей становилась неблагоприятной. Сужались возможности накопления избыточных средств этими товаропроизводителями и искусственно ускорялось их разорение, ведущее и к без того значительной, в результате роста крепостнической эксплуатации и фискального гнета, пауперизации мелких товаропроизводителей. Тем самым задерживалось становление капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве и превращение торгового и купеческого капитала в производительный капитал в сфере сельского хозяйства. Общие темпы генезиса аграрного капитализма замедлялись.

К сожалению, изучая генезис аграрного капитализма в России, исследователи почти не раскрывают консервативных черт товарного производства, основанного на эксплуатации крепостного труда, не показывают, что его широкое распространение в эпоху разложения феодализма тормозило становление капитализма в крестьянском хозяйстве. Этот важный момент тем более заслуживает пристального внимания, что буржуазная историография всячески стремилась изобразить товарное помещичье крепостное хозяйство как наиболее передовую форму организации сельскохозяйственного производства в России.

Ликвидация монополии дворянства на эксплуатацию крепостного труда была необходимым условием успешного развития мелкотоварного производства в крестьянском хозяйстве и его перерастания в капиталистическое. Реформа 1861 г., предоставившая крестьянам личную свободу, устранила эту монополию и открыла дорогу для широкого перерастания социального расслоения крестьян в разложение. Однако и после реформы сохранились многочисленные пережитки крепостничества, тормозившие разложение крестьянства. Помещичьи латифундии, налоговый гнет, отработочная система, возможность внеэкономического принуждения, круговая порука, ограничение права выхода из общины и другие явления, сохранившиеся и после реформы, тормозили разложение крестьян.

⁷³ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 821—822.

Таким образом, процесс расслоения крестьянства на всех его этапах преодолевал тормозящее влияние крепостнических отношений и их пережитков. В этой связи представляются совершенно несостоительными утверждения ряда исследователей, которые вопреки очевидной истине выдают крепостническую эксплуатацию, фискальный гнет и другие подобные явления за факторы, которые будто бы ускоряли (?!) процесс расслоения крестьянства. Так, В. А. Голобуцкий в одной из своих работ пишет: «К сожалению, вопрос о том, в каких именно областях крестьянство расслаивалось преимущественно под влиянием крепостнической эксплуатации, а в каких под непосредственным воздействием товарно-денежных отношений, до сих пор еще детально не изучен»⁷⁴. А. А. Преображенский полагает, что в XVII в. перерастанию простого имущественного неравенства в социальное расслоение «во многом содействовал возраставший фискальный гнет государства и увеличение владельческих повинностей»⁷⁵. Ю. А. Тихонов считает, что к усилению дифференциации горожан и крестьян вели два фактора: «Первый — развитие товарного производства и обращения... Второй фактор — тяжелый налоговый гнет»⁷⁶. Д. Д. Балуева уверяет, что «естественный процесс расслоения ускорялся стихийными бедствиями»⁷⁷. Как видим, перед нами не случайные оговорки, а определенный взгляд, который вносит путаницу в вопрос о расслоении крестьянства. В самом деле, если усиление крепостнического гнета это — фактор, углубляющий капиталистическое по своим тенденциям расслоение крестьянства, то тогда вполне естественно искать периоды интенсивного расслоения крестьянства в эпохи особого усиления этого гнета. Но в действительности все обстояло наоборот. Причины этого заблуждения кроются в том, что многие исследователи не различают двух сторон в процессе генезиса капитализма — расслоение мелких производителей и первоначальное накопление. В силу этого те или иные факторы и явления представляются как одинаково действующие во всех случаях и ситуациях. Однако в ходе реального исторического развития очень часто положение было иным. Так налоговый и фискальный гнет, кабала и всякое угнетение при первоначальном накоплении, ускоряя разорение непосредственных производителей, содействовало складыванию предпосылок для капитализма. При расслоении же крестьян эти явления, сдерживая процесс, тормозили складывание предпосылок и становление капитализма в крестьянском хозяйстве. Сложную диалектику реальной жизни необходимо строго учитывать. В противном случае можно впасть в ошибки, подобные указанным.

* * *

Таковы некоторые теоретические и методические вопросы, решение которых необходимо для плодотворного изучения процесса генезиса капитализма в крестьянском хозяйстве России. Многое в этой сложной и важной проблеме является сейчас спорным потому, что разработка вопросов теории и методики отстает от накопления фактического материала. Цель настоящей статьи и состоит в том, чтобы привлечь внимание исследователей к этим вопросам.

⁷⁴ В. А. Голобуцкий. О начале «нисходящей» стадии феодальной формации. «Вопросы истории», 1959, № 9, стр. 128.

⁷⁵ И. А. Преображенский. О наемном труде в крестьянском хозяйстве на Урале в конце XVII — начале XVIII вв. Сб. «О первоначальном накоплении в России. XVII—XVIII вв.», стр. 39.

⁷⁶ Ю. А. Тихонов. Указ. соч., стр. 95.

⁷⁷ Д. Д. Балуева. Имущественное расслоение и развитие отходничества в Коми деревне в середине XVIII в. Сб. «О первоначальном накоплении в России. XVII—XVIII вв.», стр. 232.